

За тяжёлыми занавесками появилась та, с кем встретился Хозяин. Это действительно была Небесная императрица.

Яшмовый пруд — это просто купальня, место, где императрица принимает ванну. Я уже не тот наивный юнец, который только что вышел из Пруда Молний. Я знаю, что такие места часто становятся сценой для любовных интриг. Неужели Небесная императрица пригласила Хозяина сюда для чего-то подобного?

Мои мысли стали немного неприличными. Внешне императрица казалась недоступной, как богиня, но втайне она была настолько раскрепощённой.

Однако я не мог представить, как Хозяин, всегда холодный и неприступный, будет реагировать на её ухаживания. Не замерзнет ли она от его ледяного взгляда?

Мне стало весело, и я с интересом наблюдал за этой сценой.

Я не мог подойти слишком близко, поэтому видел лишь, как императрица, плача, прижалась к Хозяину, а он оставался равнодушным.

Я удивлённо подумал: «Хозяин, ты действительно крут. Ты сумел переманить жену самого Небесного Императора. Теперь его корона, кажется, покрыта зелёным светом. Быть владыкой богов и оказаться в такой ситуации — это действительно печально».

В эту ночь Небесная императрица выглядела менее величественной. Её чёрные волосы спускались до пят, придавая ей мягкость. Она была одета в лёгкое платье с изображением пейзажа, которое под лунным светом казалось загадочным и привлекательным.

Её голос звучал печально:

— Повелитель, ты действительно так жесток со мной?

Хозяин ответил с нетерпением:

— Ты принесла Пилюлю возвращения души?

Пилюля возвращения души? Цин Ту тоже хотел получить её, чтобы спасти свою мать. Зачем Хозяину эта пилюля?

Императрица, едва сдерживая слёзы, спросила:

— Повелитель, между нами больше ничего нет?

Хозяин молча смотрел на неё.

Небесная императрица, обычно гордая, теперь казалась униженной:

— Повелитель, ты так заботишься об этом мальчике?

Хозяин холодно ответил:

— По крайней мере, он всегда верен мне и никогда не предаст. В этом мире есть люди, подобные змеям: ты спасаешь их, а они однажды укусят тебя.

Предательство? Неужели императрица когда-то предала Хозяина? Какие у них были отношения?

Императрица торопливо объясняла:

— Ты всё ещё не можешь простить меня? Тогда это было...

— Прошлое грязно, зачем его вспоминать?

Императрица отступила на несколько шагов и злобно засмеялась:

— Зачем тебе Пилюля возвращения души? Неужели для твоего маленького раба? Эта пилюля может воскресить мёртвых, но только если человек уже умер. Неужели он умирает?

Я покраснел от злости. «Это ты умрёшь! Я всего лишь получил ранения, а ты уже предсказываешь мне смерть».

Хозяин хочет дать мне эту пилюлю? У меня возникло плохое предчувствие. Неужели я болен смертельной болезнью, и Хозяин так старается найти лекарство?

Хозяин в гневе схватил императрицу за горло:

— Замолчи!

Императрица, вися в воздухе, не сопротивлялась:

— Ты злишься? Мне нравится, когда ты злишься. Я была с тобой десятки тысяч лет, и ты никогда не злился. А теперь ты злишься из-за мальчишки?

Её лицо, обычно прекрасное, теперь казалось зловещим.

— Я могу дать тебе Пилюлю возвращения души, но при одном условии.

Сокровенный Император бросил её на землю.

— Говори!

Императрица, с лёгким намёком в глазах, сняла свой шёлковый плащ, обнажив тонкую сорочку:

— Я хочу, чтобы ты провёл со мной ночь.

Я ахнул. С тех пор как я попал в Мир людей и познакомился с Цин Ту, я понимал, что это означало.

Неужели Небесная императрица хочет устроить любовную сцену под открытым небом?

Я покачал головой, вздыхая: «Как низко пали нравы!»

Мои движения привлекли внимание Хозяина.

— Кто здесь?

Я, опустив голову, медленно попятился назад.

Хозяин же, несколькими прыжками, накрыл меня своим чёрным плащом и, схватив за загривок, быстро унёс меня прочь.

— Повелитель!

Раздался пронзительный крик, и я вздрогнул, прошептал:

— Ночь холодная, а императрица так легко одета. Не простудится ли она?

Мне казалось, что её глаза, как стрелы, пронзали мою спину. Я сжался и замолчал.

Божественная резиденция Цзюньтянь, построенная из нефрита, сияла, как изумруд, над Небесной рекой.

Хозяин, неся меня на плече, добрался до дома и бросил меня в реку. Я барахтался в воде, глотая её.

— Ты осмелился следить за мной? Оставайся здесь и подумай о своём поведении.

Я поплыл к берегу и, дрожа, сказал:

— Хозяин, я виноват.

Хозяин, стоя спиной к лунному свету, выглядел величественным.

— Хозяин, зачем тебе Пилюля возвращения души? Я умру?

Он взял моё лицо в руки и, прижав лоб ко лбу, прошептал:

— Ты будешь жить тысячу жизней и останешься со мной. Я не позволю тебе умереть.

Я успокоился. Я всегда считал себя сильным и здоровым, и слова Хозяина укрепили мою уверенность.

Я крепко взял его руки и твёрдо сказал:

— Хозяин, я всегда буду с тобой.

Небесная река сверкала, звёзды отражались в её водах. Хозяин улыбнулся и, поцеловав меня в лоб, тихо спросил:

— Почему ты хочешь быть со мной всегда?

Я ответил без колебаний:

— Хозяин для меня как учитель и отец!

— Бум!

Я снова оказался в воде, смотря вслед удаляющемуся Хозяину.

— Ты останешься в Небесной реке и подумаешь о своих ошибках.

В чём я провинился? Я всего лишь подслушал, как императрица хотела соблазнить тебя.

Ладно, ты слишком горд и капризен, я не буду тебя разоблачать.

В ту ночь Хозяин, по неизвестной причине, был в плохом настроении и запер меня в Божественной резиденции Цзюньтянь. Однако он разрешил Колючке и Жэньдун прийти ко мне, чтобы развлечь меня. Жэньдун каждый день собирала росу в саду и готовила для меня изысканные блюда.

Колючка наконец стала бессмертной, и я был счастлив за неё. Теперь она больше не превращалась в получеловека-полурастение.

Мы с Колючкой проводили дни в резиденции, наслаждаясь свободой. Однако она часто вспоминала Цин Ту, и, хотя прошло двести лет, я всё ещё чувствовал боль, думая о нём.

Колючка глубоко вздохнула, и я, шутя, щёлкнул её по лбу:

— Ты, маленькая, вздыхаешь, как старик. О чём ты думаешь?

В её глазах была грусть:

— Люди говорят, что нельзя иметь и рыбу, и медвежью лапу. Почему нельзя съесть медвежью лапу сегодня, а рыбу завтра?

Я удивился:

— Колючка, хочешь медвежью лапу и рыбу? Пусть Жэньдун приготовит...

Колючка перебила меня:

— Хозяин — это медвежья лапа. Он не выглядит аппетитно, но очень питателен. А папа — это рыба. Он не так полезен, но вкусный. Почему ты не можешь быть и с Хозяином, и с папой? Это ведь не мешает.

Мне стало немного стыдно, и я почувствовал, что моё лицо покраснело. Колючка продолжала мечтать, а я невольно начал представлять.

Я вообразил, как лежу рядом с Хозяином, его лицо холодное, как лёд, а рядом Цин Ту, обнажённый и соблазнительный, говорит: «Маленький монстр, съешь меня!»

Я содрогнулся, чувствуя, как мой желудок сжимается. Как я могу думать о Хозяине в таком

ключе? Это всё Колючка виновата.

Хозяин — мой бог, и я должен почитать его. Я начал ругать себя.

Колючка явно переняла дурные привычки от Цин Ту. Она продолжала бормотать:

— Люди могут наслаждаться жизнью с двумя партнёрами. Почему ты не можешь? Рыба и медвежья лапа ведь не мешают друг другу.

Я, раздражённо, щёлкнул её по лбу:

— Ты уродлива, но мечтаешь о многом.

Колючка надулась:

— Я не уродлива! Ты же говорил, что я самая милая девочка в мире. Неужели ты врал?

<http://bllate.org/book/15420/1372347>